

Они планировали выманить змею из норы, но оказалось, что противник думал так же.

И решили использовать птицу, чтобы соблазнить кошку.

Шэнь Чжу удивлённо приподнял бровь:

— Он не боится привлечь сильных и навредить себе?

[Система]: Возможно, он не считает гору Цюаньшань достойной внимания.

Голос Сечжи был таким же холодным, как и он сам. Не зря его звали Зверем Правосудия, его слова звучали убедительно.

Шэнь Чжу кивнул:

— Ладно, пусть Син Тянь отправится его поймать. Он любит поджигать, пусть Бифан, у которой схожие интересы, пойдёт с ним.

[...]

[Система]: Хорошо, босс, я передам им.

Недавно шашлычная Бифан стала очень популярной, и в какой-то момент она получила прозвище «Девушка с огнем».

Она легко переключалась между жонглированием и ролью босса, и ей всё больше нравилась эта работа.

Возможность свободно извергать огонь была просто невероятной.

Но единственное, что её беспокоило, — это то, что она уже давно на горе Цюаньшань, но ей ещё не поручали особых заданий.

Когда Сечжи пришёл к ней, она радостно поставила ногу на табурет и хлопнула его по плечу:

— Не волнуйтесь!

Сечжи:

[...]

Сечжи едва не потерял равновесие от этого удара, чуть не выплеснув свои внутренние силы.

Несмотря на то, что Бифан была практически беспомощна в управлении элементом огня, её физическая сила была впечатляющей.

Наверное, на всей горе Цюаньшань только бог войны Син Тянь мог с ней сравниться.

Её репутация «железной леди» была известна всем.

Аукцион прошёл как планировалось. Не только город Цинъюнь и влиятельные семьи провинции откликнулись на призыв, но и богатые купцы из других провинций поспешили приехать.

Помимо участка №21 площадью 73 му у подножия горы Лэшань, на аукционе были

представлены ещё несколько перспективных участков земли вокруг Цинъюня.

Янь Юцзю, получив наставления от мэра, был хорошо подготовлен и не боялся, что не сможет заполучить землю.

Участок оказался больше, чем он ожидал, включая небольшую часть холмов.

Участники аукциона были одеты в роскошные наряды, сверкали драгоценностями, все выглядели ярко и элегантно.

Шэнь Чжу впервые оказался в кругу богачей, и ему было немного любопытно. Сидя на своём месте, он невольно озирался по сторонам.

Он наблюдал за рабочим окружением Янь Юбина, а те, в свою очередь, изучали его.

Янь Юцзю, казалось, не замечал этого, крепко держа руку партнера.

Он был спокоен и уверен, держа руку своего спутника так естественно, будто делал это тысячу раз.

Те, кто строил козни в тени, были удивлены и молча повысили статус жены Янь.

О делах семьи Янь в этом кругу знали многое, но никто не ожидал, что развитие событий окажется столь ошеломляющим.

Ещё весной никто не воспринимал всерьёз глупую жену Янь, но теперь она выздоровела и быстро стала фигурой, которую невозможно игнорировать.

Многие молча пытались угадать черты его характера.

И вот сегодня они увидели недавно прославившегося босса с горы Цюаньшань.

Его губы были алыми, а зубы белыми, но его аура заставляла всех обращать на него внимание.

— Пфф, Янь, давно не виделись. Наконец-то ты вывел свою дурную жену в люди. О, да она ничего собой представляет!

Раздался недружелюбный голос. К ним подошёл молодой человек в кожаной куртке и ботинках, с видом подростка.

Его лицо было привлекательным, но высокомерное выражение делало его неприятным.

В глазах Янь Юцзю промелькнуло недовольство, но он улыбнулся, хотя в улыбке не было тепла:

— Первый молодой господин Дин, а где твой младший брат?

Младший господин Дин тут же взорвался:

— Чёрт! Что ты сказал? Я уже взрослый...

— Дин Яньшэн, хватит.

Голос был низким, словно сдерживающим сильные эмоции. К ним подошёл высокий мужчина в чёрном боевом костюме и одной рукой остановил второго молодого господина Дина.

Он был огромным, почти двухметровым, словно живая стена, внушая чувство сильного давления.

Рядом с ним второй молодой господин Дин выглядел как цыпленок.

— Брат! Это он начал!

Второй молодой господин Дин указал на Янь Юцзю, жалуясь.

Его высокомерный, но капризный вид явно был результатом чрезмерной опеки.

Семья Янь была одной из самых влиятельных в Яньхуан, наравне с семьей Вэй, разделяя власть в регионе. В Цинъюне, помимо Янь, была ещё семья Дин.

Семья Дин в прошлом занималась бандитизмом, но после основания государства остепенилась, и последние два поколения уже были «отмыты».

Ходили слухи, что семья Дин смогла пережить те опасные времена благодаря семейным секретам и покровительству божеств.

Семейных секретов Шэнь Чжу не разглядел, но состояние двух молодых господ Дин оставляло желать лучшего.

Дин Жуньсин кивнул без эмоций:

— Прошу прощения, Яньшэн был невежлив.

Бросив взгляд на Яньшэна, который был готов взорваться от негодования, Янь Юцзю вежливо кивнул:

— Это мой супруг, Шэнь Чжу.

Дин Жуньсин, с короткими торчащими волосами и глазами, как у орла, выглядел словно обнажённый меч.

Шэнь Чжу внимательно посмотрел на братьев, потирая подбородок.

Эй, это интересно.

Мало кто осмеливался смотреть на Дин Жуньсина прямо, но когда его изучали с таким любопытством, его глубокие глаза потемнели.

— Эй, на что ты смотришь! — второй молодой господин Дин оскалился и пробормотал вполголоса:

— Маленький дурачок.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Глупый старший брат, глупый младший брат.

Второй молодой господин Дин замер, а затем вспыхнул:

— Эй, дурачок, ты о ком это? Когда ты был дурачком...

Не обращая внимания на второго молодого господина Дина, Шэнь Чжу сказал многозначительно:

— Если старший брат осознает реальность, может прийти ко мне на гору Цюаньшань.

— Продление жизни, цена невысока.

Зрачки Дин Жуньсина сузились, его глубокие глаза взволновались, а тонкие губы сжались в прямую линию.

Его взгляд, казалось, хотел проникнуть в самую суть, но всё было напрасно.

Он не боялся его и не был им подавлен.

Второй молодой господин Дин гневно уставился на него:

— Эй! Что ты имеешь в виду? Не думай, что из-за вашей популярности мы, семья Дин, вас боимся!

Янь Юцзю улыбнулся:

— Скоро начнётся, молодой господин Дин, не хотите присесть?

С трудом сдерживая эмоции, Дин Жуньсин взял себя в руки:

— Прошу прощения, мы откланиваемся.

Второй молодой господин Дин с широко раскрытыми глазами был уведён за шиворот:

— Ой-ой! Брат, он же...

— Сиди спокойно! — старший брат опустил глаза, скрывая бурю эмоций.

Второй молодой господин Дин не мог поверить:

— Брат!

Этот небольшой эпизод привлек внимание многих, люди переглядывались, пытаясь понять, что произошло.

Пара снова уселась, и Янь Юцзю спросил:

— Ты заметил что-то странное?

Шэнь Чжу мельком взглянул на него.

Янь Юцзю сделал вид, что ничего не заметил, и кратко рассказал о семье Дин.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Божества?

Всего лишь поддельные боги, не более чем злые духи. Но жертвы, требуемые злым божеством, были не такими простыми, как свиньи или коровы.

— Второй молодой господин Дин избалован? — Шэнь Чжу сжалился.

Янь Юцзю кивнул:

— Да, младший брат Дин действительно избалован, он привык, что всё вращается вокруг него.

Многие не понимали, как в семье Дин, где воспитание строилось на строгости, мог вырасти такой необузданный маленький демон.

Шэнь Чжу фыркнул:

— Что тут непонятного? Кажущаяся избалованность — всего лишь компенсация.

На втором молодом господине Дине было прикреплено злое божество, он был жертвой, принесённой семьёй Дин.

А Дин Жуньсин оказался дураком, любящим своего брата.

Шэнь Чжу задумчиво сказал:

— Семья Дин богата, когда они обратятся ко мне, я возьму побольше...

Пусть будет сто миллионов.

Первый участок, выставленный на аукцион, был площадью 41 му, расположен на побережье Цинъюня и включал небольшую часть пляжа.

На него претендовало много людей, и после 51 раунда борьбы он был продан одному промышленному магнату за 2,8 миллиарда юаней.

Участок №21 был четвёртым на аукционе, и когда его начали продавать, многие загорелись.

Сегодня все знали, что гора Цюаньшань — это золотая жила, и даже их побочный продукт, вода Цюаньшань, вызывала зависть у бизнесменов.

Накануне многие получили информацию о том, что E&W открыли магазин на торговой площади Цинъюня.

Для жаждущих прибыли бизнесменов это было как укол адреналина.

Цена на землю рядом с горой Цюаньшань взлетела, и торги были более ожесточёнными, чем в предыдущих раундах, словно десятки людей боролись за узкий мост.

Второй молодой господин Дин, не выдержав, пару раз поднял цену, пытаясь досадить Яню, но был остановлен старшим братом.

Не понимая и недовольный, второй молодой господин Дин, привыкший к тому, что всё идёт гладко, был в ярости.

Сегодня его старший брат вдруг повёл себя не так, как обычно.

Второй молодой господин Дин не мог смириться с этим.

— Сиди спокойно.

Дин Жуньсин опустил глаза, его тело было напряжено, словно деревянная статуя.

Второй молодой господин Дин хотел возразить, хотел кричать, но не посмел.

Хотя старший брат и баловал его, но если он что-то говорил, то его слово было законом, как и ежедневное питье отвратительного бульона.

Он уже пытался протестовать против этого бульона, но его родители, всегда потакавшие ему, не только не поддержали, но и плакали, обнимая старшего брата.

Второй молодой господин Дин фыркнул:

— Брат, не говори потом, что я тебя не предупреждал, ценность этой земли невозможно переоценить!

<http://bllate.org/book/16899/1567874>